

ШИЯВКА

МЭРИ САННА

18+

Мэри Санна

Пиявка

«Автор»

2026

Санна М.

Пиявка / М. Санна — «Автор», 2026

Половину жизни Джо считал себя неудачником. Семья в нём разочаровалась, а сам он давно смирился с тем, что останется обычным человеком. Пока не встретил её. После появления загадочной девушки дар, о котором он уже давно перестал мечтать, внезапно оживает. Но чем сильнее Джо привязывается к ней, тем ближе оказывается к пустоте. Когда она бесследно исчезает, вместе с ней уходит всё, что он успел обрести. Спустя годы эту же девушку встречает Макс — боксёр с редким даром предугадывать движения противника. Он привык побеждать и держать всё под контролем. Пока одна случайная встреча не лишает его самого главного. Он уверен, что стал жертвой хищницы. Но правда оказывается сложнее. Мэй сменила десятки имён и прожила не одну жизнь. Она может украсть дар у одного человека и передать его другому. Но где проходит граница между спасением и преступлением, если на одной чаше весов чужой талант, а на другой — жизнь ребёнка?

© Санна М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Кудряшка	5
Остановка	7
Прямое попадание	9
Кофе утром	11
Под гипнозом	13
Второй раз	17
Последний раз	19
Охота на ведьму	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мэри Санна

Пиявка

ЧАСТЬ 1

Кудряшка

Канада, 2000

Тусклое осеннее утро. Занятие скоро начнётся. Все сидели, листали тетради, зевали, что-то машинально переписывали. Лампы гудели под потолком. Тихо и как-то серо.

Дверь скрипнула. Сквозняк чуть сдвинул листы на столах. В аудиторию зашла девушка. Джо её раньше не видел. Она не озиралась, не искала одобрения взглядом, а сразу уверенно пошла к нему.

— Доброе утро! Я новенькая. Я — Мэй.

Голос взрослый, ровный, без заискивания.

— Я Джованни. Просто Джо. — Он на секунду замялся. — Но курс уже начался.

— Знаю. Пришлось подождать, пока с документами разберутся. — Она легко улыбнулась, не пытаясь понравиться.

— Свободные места только за последним столом.

— Отлично.

Женщина, — поймал он себя на мысли.

Не девочка, не «зелёная», не потерянная. Лицо приятное, аккуратное. Выглядела ухоженно. Ничего яркого, но взгляд цеплялся. Юбка, а не мешковатые штаны. Уложенные волосы и маникюр, не кричащий, но заметный. Женственная фигура, которую она не пыталась спрятать.

Он смотрел ей вслед и про себя отметил её возраст. Чуть старше остальных. И от этого стало только интереснее.

— Может, представитесь? — спросил, сам не до конца понимая, зачем. — Пока остальные подтянутся. Пару слов о себе.

— Я Мэй. Всем привет! Мы часто переезжаем из-за работы мужа. Я долго не практиковала язык, ребёнок был маленький. Хочу снова начать нормально говорить, — ответила она просто, без оправданий и стыда.

Теперь понятно, почему она здесь.

Когда она села за последний стол, Джо начал писать на доске. И вдруг замер. Мел скрипнул громче, чем должен. Звук в аудитории приглушился.

Образ. Не его собственная мысль. Его спина издали, пиджак, походка. Потом он резко обернулся. Все уткнулись в свои записи. Смотрела только она.

Не может быть. Я снова слышу чужие мысли.

Он продолжил на автомате, но буквы поплыли.

Занятие закончилось. Студенты начали расходиться. Шаркали ногами, смеялись у двери. Мэй выходила последней.

— До свидания! Спасибо за занятие.

Ни в голосе, ни в улыбке ничего флиртующего. И всё же снова вспышка. Его голова, тёмные волосы. Её длинные пальцы с красным лаком. И чётко: *Накрутить бы эти кудряшки на пальцы.*

Джо не смог ответить. Только кивнул, пока она смотрела прямо в глаза. Ещё несколько секунд провожал её взглядом. Но показалось слишком долго, как в замедленной съёмке.

Как только она вышла, он невольно провёл ладонью по волосам. Дернулся, словно его коснулись. Гель склеивал пряди. За много лет никто не хотел их такими, какие они есть. Когда-то это нравилось только одному человеку. И этого человека уже давно не было.

Остановка

Шёл дождь. Рабочий день закончился, люди разошлись.

Джо быстрым шагом направлялся к автобусной остановке без зонта.

Под крышей толпились люди. Чуть в стороне стояла Мэй.

Подъехал автобус. Многие уехали. Но кто-то не влез. Она осталась.

До него донеслись её мысли: *Как удачно.*

Он повернулся вскользь. Её взгляд тоже был направлен в его сторону.

Я не пялюсь. Я просто смотрю на дорогу.

Парень машинально огляделся, провёл рукой по волосам и выпрямился.

Дождь заливал остановку с краёв. Они оба сдвинулись к центру навеса и кивнули друг другу. Подул холодный ветер. Она плотнее закуталась в пальто и поправила шарф. Не понимая, зачем, Джо шире расправил плечи, делая вид, что ему, наоборот, не холодно.

Он же сам не начнёт.

— Вы сегодня не на машине? — естественно спросила Мэй.

— В сервисе, — ответил он живо, словно ждал вопроса.

Оба почти одновременно сделали шаг навстречу друг другу.

— А вы?

— Сегодня машина у мужа.

Мэй поёжилась от нового порыва ветра. Пальцы Джо дёрнулись. Он вдруг ясно представил, как она поместится у него под рукой.

— Вы так... спокойно погасили спор студентов сегодня. Даже не повысив голоса, — сказала она со сдержанным восхищением.

Люблю смотреть, как ты держишь всё под контролем.

Он постоял молча пару секунд и только потом кивнул.

Ей нравится эта сторона во мне?

— Извините, мне не нужно было при всех вам возражать. Но вы были неправы.

Это прозвучало ровно, без флирта. В её голове всплыло занятие — спор, цифры, год падения стены. Джо стиснул челюсти. Внутри снова неприятно задело.

— Верно, — выдавил он сухо. — Ничего.

Вот это да. Мой бы уже психанул. Как же мне надоели его истерики.

Она сморщилась и покрутила ногой.

Да что же это?

Подошла слишком близко. Секунда. Две.

— Подержите! — Почти сунула ему в руки сумку и книги.

Джо не отстранился, но задержал дыхание. Взял, не раздумывая.

Мэй поправляла туфлю, балансируя на одной ноге. Его взгляд зацепился за шиколотку.

— Не мешаю? — спросила она между делом.

Мешаешь. Но не так, как ты думаешь.

Слегка потрясла ступнёй, сдвинув обувь, но не снимая полностью. Подсматривать не стоило. Но он не сдержался. И почему-то не хотел, чтобы это закончилось.

Чулки или колготки?

Это же просто ноги. Почему так...

Её повело. Джо автоматически подставил вторую руку. Она потянулась за локтем, но промахнулась и пальцами коснулась его живота там, где пальто было расстёгнуто. Прямо по рубашке. Он напряг мышцы, но даже не дёрнулся.

Он не боится?

— Ой... — Мэй убрала руку не сразу. — Камешек.

Только потом встала ровно и благодарно улыбнулась. Вещи возвращать он ей не спешил. Волна тепла прошла по шее и ушам.

Подъехал новый автобус.

— Это мой.

— До завтра! Мне нужен другой, — Джо махнул ей вслед.

Поднимаясь в транспорт, Мэй обернулась, но не посмотрела ему в лицо. Её взгляд скользнул от груди к ремню и ниже.

Как же он держится.

Если бы он меня вёл, мне бы не пришлось всё время держать себя в руках.

Что будет, если однажды он сорвётся?

Наверное, я бы просто позволила этому случиться.

Он поймал себя на том, что готов ловить её последний взгляд снова и снова. Ведь его отражение в её мыслях было лучше, чем в зеркале.

День за днём. Неделя за неделей. Он видел то, что обычно прячут от посторонних: страхи, сомнения, случайные желания. Иногда ему казалось, что он понимает её лучше всех на свете. Будто они близко знакомы уже много лет. А потом приходилось говорить себе: для неё всё это значит гораздо меньше. Но чем больше времени проходило, тем сложнее было об этом помнить. И если бы она однажды позволила ему решать за неё, он бы точно знал, что делать.

Автобус уехал. Он ещё какое-то время смотрел вслед, пока красные огни не скрылись за поворотом.

Его ладонь легла на живот, туда, где она его коснулась. Только потом он позволил себе выдохнуть.

Если бы это было не случайно...

Может, ей уже надоел муж?

Как бы было у нас?

Прямое попадание

Воскресенье. Шесть утра. Ещё даже толком не рассвело.

Джо проснулся от громкого, настойчивого лая. Натянул одеяло на голову. Не помогло. Псиная за стеной не замолкала. Спать хотелось так сильно, что это злило ещё больше. Сон окончательно ушёл.

Звонок в дверь. На пороге стояла бабушка-соседка, в халате. С красным носом и платком в руке, судя по всему, простуженная.

— Доброе утро... — протянула она виновато. — Простите, Джованни. Я заболела. Выйти не могу. Пса бы выгулять... хоть минут пятнадцать.

Почему вообще согласился — сам не понял. Вышел в домашнем, только накинул куртку на футболку. С растрёпанными волосами. Всё ещё сонный.

На улице было сыро. Осенний холодок пробегал по коже. Улицы казались вымершими. В такое время никого не встретишь. Почти.

Парк в тумане. Жёлтые листья шелестели под ногами. Он зевнул и отпустил поводок.

Лавочки пустовали. Все, кроме одной. Там сидела девушка.

Похожа на... Это же Мэй.

Шаги замедлились. Гравий хрустел на дорожке.

Из её мыслей тянулись тёплые, тихие образы: лес, маленький дом, зелёный двор. Место, где было спокойно.

Она сидела, слегка ссутулившись. То смотрела в одну точку, то упиралась лбом в ладонь. Тяжело вздыхала. На ней были спортивный костюм, кроссовки. Влажная трава прилипла к подошвам. Ничего от той студентки его курсов.

Раздался громкий лай. Она подняла голову и заметила его. Провела пальцем по бровям, тронула собранные в хвост волосы.

Как не вовремя. Я не в образе.

Джо невольно потрогал голову и оглядел куртку.

Мда. Я тоже.

— Доброе утро, — поздоровался он первым.

Прошёл мимо, но всё равно обернулся.

— Доброе... — Она слабо махнула рукой и снова опустила глаза.

Непривычно было видеть её такой несобранной, потухшей.

Меня хотя бы не зря вытащили. Вот бы шавка побежала к ней.

Та покрутилась и действительно рванула к лавке. Он растерянно развернулся и пригладил чёлку.

Пёс потёрся о дерево, потом полез в кусты. Мэй почти не обращала внимания.

Чем ближе Джо подходил, тем отчётливее проступали картинки в её голове. Мужские руки. Её запястья над головой, подушка, крепкая хватка. Не больно, не страшно. Нравится.

Я просто хотела, чтобы не спрашивал. А он снова был чересчур осторожен.

Шаги стали тише. Слишком интимно. Что-то внутри трещало всё сильнее. Сглотнул, невыносимо громко для пустого парка.

Испачканная в грязи собака пробежала мимо. Мэй отёрнулась. Мысли оборвались.

— Простите... — Он извинился, но не за собаку.

Она лишь кивнула. Джо открыл рот и тут же закрыл. Провёл языком по губам, будто пересохла.

— Вы так рано гуляете?

— Вышла подышать... одна... пока дома все спят.

На слове «одна» голос осел. В этом было столько усталости. Он задержал взгляд и почесал затылок, не зная, что сказать дальше.

Пёс снова залаял. Девушка напряглась и сморщила нос.

— Испугались?

— Нет. Просто не люблю. Аллергия.

— Это не моя. — Показал на поводок. — Попросили выгулять.

— Мм...

Она обхватила себя за плечи. Ветки над головой дрогнули от ветра.

Надо было теплее одеться. А ему хорошо со щетиной.

В её сознании всплыл неопрятный Джо с лёгкой небритостью. Он поперхнулся.

— Холодно. Пойду, — сказала она и потёрла руки.

Встала и неловко поправила одежду.

— Мне тоже пора. Собаку возвращать. — Он забрал пса и поравнялся с ней.

— Мне сюда, — показал он на дом и замедлился.

— Я тоже недалеко. Через пару кварталов.

Она подстроилась под его шаг. В её голове мелькнуло то место в лесу.

— Скучаете по дому?

— Бывает. Мы часто переезжаем. Почти привыкла.

Тоска была настоящей. Он это чувствовал.

В этот момент с балкона раздался крик соседки:

— Где вы ходите?! Её кормить пора! Я просила на пятнадцать минут! И посмотрите, какая грязная!

Джо покраснел, но Мэй не растерялась. Тут же выпрямилась и легко улыбнулась бабушке.

— Это из-за меня. Я собак обожаю, не удержалась. У меня дома две таких.

Потом едва подмигнула ему.

Соседка смягчилась, махнула рукой и скрылась.

— До завтра, — попрощалась она.

Спрятала руки в карманы. Снова спокойная. И не обернувшись, пошла дальше.

Тут же пронеслась вспышка. Голая спина, талия, поясница. Её пальцы с красным лаком. Мужские руки, чуть смуглее, с часами, сжимают запястья за спиной. Она выгибается. Нравится.

А он бы смог?

— Ага... — Он сжал поводок и посмотрел на свои ладони.

Картинка засела слишком глубоко. Как она вздрагивает, когда хочет, чтоб её не отпускали.

Собака дёрнула поводок во второй раз. Только тогда он понял, что всё ещё стоит.

Я мог бы... Это были мои часы?

Кофе утром

Утром Джо как обычно зашёл в кофейню возле языковой школы. Запах свежей выпечки и пять минут тишины перед занятиями. В короткой очереди тихо болтали люди.

Он смотрел в меню и услышал знакомый голос. Когда обернулся, заметил Мэй за столиком у окна.

Даже в простой куртке она выглядела элегантно. Волосы собраны, несколько прядей выбились. Не идеальная укладка, не та, что в аудитории. Перед ней мальчик лет четырёх-пяти. Взъерошенные светлые волосы и ясные голубые глаза. Крутится на стуле, пачкается и разбрасывает крошки на столе.

— Осторожно, — выдохнула она почти спокойно, но с лёгким упреком.

И тут же улыбнулась, умиляясь. Не спеша вытерла ему щёку салфеткой. Наклонилась ближе и привычно коснулась его лица. Он фыркнул и попытался увернуться.

— Эй, — чуть строже. — Не крутись.

Раздражение мелькнуло и исчезло. Осталась нежность. Потом невесомо провела рукой по его голове.

Меня так же...

Грудь сжалась от чего-то слишком знакомого.

Я хочу, чтобы кто-то был ко мне так же...

В этом жесте было столько близости. На секунду мелькнуло:

если бы этот жест был моим... если бы эти пальцы были у меня в волосах...

Мысль обожгла стыдом и чем-то ещё. Тело подвело его прежде, чем он успел подумать. Неловко и неуместно. Он почувствовал, как напряжение упёрлось ниже живота, и выругался про себя:

Чёрт. Не сейчас. Соберись.

Стиснул зубы и отвёл взгляд. Машинально поправил пальто.

Раздражало не то, что это случилось, а то, как легко она вызвала это одним присутствием. Его тянуло не к заботе и не к роли, а к самому источнику тепла. И он хотел это себе.

Мэй подняла глаза и заметила его. На мгновение растерялась. Потом улыбнулась и просто махнула.

— Доброе утро!

Он на секунду замаялся. Хотел уйти. Даже забрал свой кофе. Но всё равно подошёл, сам не понимая, как.

— Доброе... — выдохнул. — Я... не ожидал.

— Мы тут рядом живём, — сказала она. — Иногда заходим.

Снова посмотрела на мальчика, поправила ему воротник. В её голове тишина. Почти. Только одна, чёткая мысль, словно предназначенная ему:

Садись.

И сразу поверх неё, вслух:

— Мы недолго. Муж сейчас подойдёт.

Как удар током. Как разрешение, которое нельзя принять.

— Я... — Он начал заикаться. — Я просто за кофе перед занятиями.

— Я сегодня не приду. У меня... дела. — Она коротко кивнула на сына.

Внутри прозвучало: *А жаль.*

Почему-то это задело сильнее, чем он ожидал.

Ребёнок уронил ложку. Мэй вздохнула, подняла её и закатила глаза.

Вдруг накрыло воспоминанием: мягкая ладонь на макушке, пальцы, перебирающие его выющиеся волосы. Он резко сделал шаг назад.

— Хорошего дня, — пожелал он.
— И вам, — ответила Мэй.
Джо ушёл, чувствуя спиной её взгляд.

Под гипнозом

Очередное скучное занятие. День только начинался. Все приходили сонные, вяло здоровались. Джо ждал.

Вот она. Стук каблучков по коридору. Чёткий ритм уверенного шага. Мэй вошла в аудиторию одной из последних. Как всегда, элегантная и ухоженная. Укладка, макияж. Взрослый взгляд, аккуратная осанка, открытая улыбка. Она всегда выделялась среди остальных: среди мешковатой серой одежды, немых голов и угрюмых лиц.

Когда она прошла мимо его учительского стола, следом в воздухе потянулся лёгкий аромат её духов, ненавязчивый, но знакомый. На ходу плавно сняла пальто. Он уже ждал этого. Долго шла к самому крайнему столу. Идеально медленно, чтобы он мог смотреть, как она идёт, не отрываясь. Даже походка у неё была спокойной, женственной. Сегодня на ней было облегчающее платье. Его взгляд задержался ниже её талии.

С тех пор как дар начал просыпаться, Джо больше не мог удержаться. Он заглядывал в её разум каждый раз, когда она появлялась. И сегодня не исключение. В её голове его образ. Она рассматривала его шею, где расстёгнуты две пуговицы рубашки. Потом подкатанные рукава, вены на руках. Слишком внимательно. Слишком откровенно.

Джо встал к доске и начал писать, стараясь не оборачиваться. Чувствовал, как её внимание скользило вниз, к его ремню на поясе, ещё дальше. И ей явно нравилось то, на что она смотрела. Повернулся, пытаясь поймать её глаза, но она резко опустила голову. Джо вернулся к доске, еле сдерживая улыбку.

— Я сейчас раздам материалы для теста, — сказал он, взяв со стола стопку бумаг.

В аудитории раздались разочарованные вздохи.

Он подошёл к каждому столу. Перед Мэй замедлился. Чем ближе, тем чётче были её мысли. Она сделала более глубокий вдох, но так, чтобы это было незаметно.

И ей снова понравилось.

Так вот как она ощущает мой одеколон.

Сила вернулась, когда появилась она. Почему именно её разум открылся ему первым? Столько лет дар спал. От остальных почти ничего. Белый шум, обрывки, фрагменты. А у неё яркое кино.

Джо слегка улыбнулся, передавая ей бланк. Картинки сменились словами.

Он, наверное, моложе меня. Есть ли у него девушка?

Она посмотрела на его руки.

Кольца всё же нет.

Потом на свои. На кольцо на безымянном пальце.

Так, соберись.

Джо закусил губу. От её мыслей стало теплее.

Так, Джо, сам соберись. Она твоя студентка. И чья-то жена.

Потом всплыл мальчик с такими же глазами, как у неё.

Сын.

Он поймал себя на том, что задержал взгляд дольше, чем следовало, и тут же отвёл его. Это было лишним.

Она принялась читать задания. Ясные вспышки и кадры рассеялись. Остались лишь буквы и цифры.

Джо разнёс остальные листы и сел за стол. Аудитория сузилась до одного голоса. Остальных не слышно. Так не должно быть.

Вид ребенка застрял где-то глубже, чем должен. Он вспомнил первый раз, когда услышал чужие мысли. Тогда своей матери.

Как же Мэй напоминает её. Нет, не похожа. Просто... детали.

Он заметил, что она ошибается. Сомнений не возникло. Джо сосредоточился и послал импульс.

Выбери вариант Б.

На секунду Мэй застыла. Подчинилась. Карандаш заскрипел по бумаге. И только после этого он понял, что сделал.

Просто подглядывать уже не хватало. Он мог бы зайти дальше. Но имел ли право?

Занятие подходило к концу. Мэй справилась раньше, но не торопилась уходить.

Джо делал вид, что проверяет работы, но время от времени смотрел на неё: как она тербит цепочку на шее, поправляет воротник, перекладывает ногу под столом. С виду спокойна.

Хотел бы я быть на месте этой цепочки.

И вдруг её фантазия накрыла его волной. Аудитория пуста. Она подходит к нему. Рука скользит под пиджак, вытаскивает рубашку из-за пояса. Лицо тянется к его шее. Запах одеколона из её памяти.

Джо поднял глаза. Их взгляды встретились и долго не могли разойтись.

Что же у него под рубашкой?

В груди стало тесно.

Она меня тоже хочет.

Он попытался отвлечься. Но не смог. Остальные мысли тонули, а её оставались. Слишком давно он не чувствовал такого внимания, чтобы отделить его от возбуждения.

Студенты один за другим выходили. Мэй медленно собирала вещи. Джо не мог подняться. Под столом было проще скрыть то, что теперь выдавало его.

Обещал себе не использовать внушение. Но стук её каблучков рушил правила. Сначала просто подумал. Действительно не собирался. И только потом понял: это уже приказ.

Задержись.

Импульс дошёл мгновенно. Мэй замедлилась, пропуская всех вперёд.

Стой.

Она остановилась у выхода. Вокруг больше никого, только они вдвоём. Джо медленно подошёл сзади, почти вплотную. Задержав дыхание, потянулся через её плечо и закрыл дверь прямо перед ней.

— Что-то забыли?

Не верится. Работает.

— А... я...

Мэй повернулась и отступила на шаг, но упёрлась спиной в дверь, когда он уже навис над ней. Мир вокруг отошёл на второй план.

Поддайся.

Её глаза стали стеклянными. Последний момент, ещё можно остановиться.

В пустой аудитории стало слишком тихо. Где-то под потолком гудели лампы. За дверью ещё слышались шаги студентов, но всё дальше.

Да. Нет. Хочу. Я сплю...

Он положил ладонь на её шею и поцеловал. Сначала нерешительно и нежно, потом чуть настойчивей и глубже.

Несмотря на испуг, её губы были мягкими. Она всё ещё не отстранялась, даже когда внушение отпустило.

— Пойдём, — прошептал он и взял её за запястье.

Подхватил её пальто, свои вещи и направился к выходу.

Коридор был пуст. На лестнице Мэй остановилась и высвободила руку. Внутри — сомнение: *Мне надо домой.*

— Куда? — растерянно протянула она.
Ты идёшь со мной!

Дальше были пара улиц и несколько переулков. Как она оказалась в его квартире, так и не поняла. Заметила только, что пальто лежало в его руке, когда дверь за спиной уже захлопнулась.

В квартире было душно после улицы. Джо бросил вещи и начал раздеваться прямо с порога. Торопливые, сбивчивые движения. На ходу поднял подол её платья.

Ты хочешь.

Мэй открыла рот, но слов не нашлось, дыхание сбилось раньше. Ему показалось, что всё идёт слишком легко. Даже поверил, что всё взаимно. И это не насторожило, а наоборот, успокоило.

Через несколько секунд он уже опрокидывал её на кровать. Стаскивал одежду почти вслепую.

В комнате было полутемно. Шторы так и остались задёрнутыми с утра.

Мысли в её голове ещё метались обрывками, вспышками, сомнениями. Тело откликлось, но не так, как она ожидала.

Джо поцеловал её снова. Она поддалась раньше, чем успела решить, хочет ли. В этом было что-то не на своём месте. Грань между гипнозом и реальностью стёрлась.

Мне неудобно. Тяжело. Нужно повернуться.

Джо всё проигнорировал. Его вес придавил её к постели. Он ждал этого так долго. Действовал резко, неровно, боясь остановиться. Не смотрел, не запоминал. Его руки искали не её, а выход из напряжения. Всё происходило очень быстро. Он не думал о том, что чувствует она. Он вообще почти не думал.

Не сопротивляйся.

Сомнения в её голове начали затихать. Внушение сработало сильнее, чем прежде. Мэй сама сняла с себя бельё и прилипла к нему сильнее.

Джо вспомнил лишь одно. Крепко прижал её запястья над головой. Она напрягла руки: не выбраться. И больше не дёргалась. Какая-то часть её просто приняла происходящее.

Самым страшным было не то, что он заставил. А то, что ему казалось, что она сама выбрала это.

Он сорвался первым, почти сразу. Мэй продолжала двигаться под ним, навстречу. Его сердце колотилось, дыхание рвалось. Как только мысли пришли в относительный порядок, он приказал:

Всё.

В дрожащих руках больше не было сил, и он отпустил её. На несколько секунд Мэй застыла и перестала дышать. Жар ударил в виски. Её напряжённые мышцы расслабились. И она наконец выдохнула. Сознание медленно возвращалось. Она снова начала понимать, где находится.

Джо лежал на смятой постели и любовался тем, как Мэй одевается. Одежда валялась на полу вперемешку. Чувство вины съедало обоих. В теле ещё держалось тепло, но оно уже было чужим. Оставалось горькое ощущение, будто он сделал шаг дальше, чем собирался, и теперь не знает, как вернуться. Не жалел, но и радости не было. Мысль, что без внушения она бы не пришла, показалась настолько невыносимой, что он тут же вытеснил её.

Она тем временем пыталась поправить растрёпанные волосы. Двигалась неловко. Плечи дрожали.

Что это было?

Меня словно включили и выключили.

Я как будто хотела, но сама не выбирала.

Но почему было так классно?

Я сейчас опоздаю забрать ребёнка.

Но я же люблю мужа...

Последняя фраза кольнула неожиданно остро, сильнее, чем он ожидал. Сжал челюсти, даже не заметив этого. Его захлестнула ревность к человеку, которого он никогда не видел. К жизни, в которой для него не было места.

— Мэй. — Джо приподнялся с кровати и притянул её за талию ближе.

Она попыталась немного отстраниться, но его хватка оказалась сильнее.

— Иди ко мне. Ты никуда не опоздаешь.

Мэй растерянно посмотрела на него и села сбоку. Он почти испугался того, насколько ему важно, чтобы она осталась.

— Если хочешь, я могу избавить тебя от чувства вины.

Она опустила голову и промолчала. Начала нервно ковырять кожу вокруг ногтей, почти до крови.

— Перестань. Что ты делаешь?

Джо остановил её, накрыв руки своими. Почувствовал, какие они холодные.

— Это моё расстройство. Срываюсь, — пробормотала она.

Он внимательно посмотрел на её пальцы. Нежно погладил ладони. Раньше не замечал за ней этой привычки. Маникюр скрывал это почти полностью. Но кое-где оставались грубые следы от ногтей, мелкие ранки.

Ты больше не будешь так делать.

Импульс лёг мягко, но точно. Она вздрогнула, и руки замерли.

Помогая ей, он словно возвращал себе право снова считать себя хорошим. И вдруг понял, как легко теперь сделать так, чтобы она нуждалась в нём снова.

— У тебя красивые руки, — добавил он и наклонился, целуя их.

Второй раз

На следующее утро Джо пришёл в школу раньше обычного. Сел за стол и достал книги. Руки не слушались. Каждый звук в коридоре резал слух: шаги, смех, хлопок двери. Свет ламп давил сверху. За окном моросил дождь.

Сейчас войдут двое в форме.

Или один злой, с кулаками.

Или никто. Потому что она больше не придёт.

Он прокручивал это снова и снова. Как она стояла. Как смотрела. Как потом молчала.

Если она сказала кому-то.

Если она не простила.

Если она...

Раздался узнаваемый стук каблуков. Он даже не сразу поверил. Осенний воздух ворвался вместе с ней. Мэй вошла. Но не улыбалась, как обычно. Лицо спокойное, собранное. Она сняла пальто, как всегда медленно и аккуратно. Прошла мимо учительского стола, не глядя на него. Села на своё место и только тогда подняла глаза. Смотрела без злости и жалости, но так холодно, словно видела его насквозь.

Занятие прошло как в тумане. Он говорил автоматически. Писал на доске, стирал. Пытался заглянуть в её разум и каждый раз упирался в тишину.

Она закрылась и не пускает?

Когда занятие закончилось, все студенты вышли, а она осталась. От неё донеслась лишь одна мысль.

Ещё.

В его квартиру Мэй пришла сама, без приказов. В этот раз даже заметила, как здесь аккуратно. Взяла его ладонь и без слов прижала к своей шее. Нежно провела ниже к груди.

Вот так.

Джо понял это раньше, чем услышал в её голове подтверждение. Коснулся её подбородка другой рукой и провёл пальцем по приоткрытым губам. Не спеша расстегнул первую пуговицу блузки. Затем вторую. Она торопливо попыталась помочь ему, но он перехватил её движения. И продолжил расстёгивать сам, нарочно медленнее прежнего.

Когда между ними уже не осталось одежды, он посмотрел на неё, как будто впервые видел. И только сейчас осознал, как много раньше пропустил. Дыхание стало слишком близким. Он почти не трогал её разум. Только вмешался в самом конце, в тот момент, когда её подвело собственное тело. Когда она подумала:

Пожалуйста... У меня не получится.

После Джо сидел на кровати. Всё ещё раздетый. Постель под ним сбилась. Где-то на кухне шумел холодильник. За окном начинало темнеть. Мэй уже успела надеть бельё и накинула блузку. Старалась вести себя спокойно. Но очевидно избегала его.

— Подожди... Побудь ещё...

Он легонько похлопал по матрасу.

— Мне надо идти.

Мэй неохотно подошла ближе к кровати, застегивая пуговицы на рукаве. Джо притянул её так, чтобы она села на него сверху. Взял её ладонь и положил себе на голову, на секунду прикрыл глаза. Она сразу же запустила свои пальцы ему в волосы и накрутила один небольшой локон.

Я могу всё. Кроме одного.

— Тебе нравится со мной? — тихо спросил он.

Мэй промолчала. Во взгляде что-то потухло.

— Скажи, — приказал он.

Поднял голову с этой почти детской надеждой. Ждал тепла, привязанности, хоть чего-то. Она открыла рот, но так ничего и не сказала. Потому что силой держала ответ внутри. Сначала её дыхание сбилось. Потом всхлип. Лицо задрожало. И она вдруг заплакала. В её голове крик: *Хватит! Не лезь в мою голову!*

Джо резко оборвал внушение.

— Нет. Нет. Не так, — прорычал он сквозь стиснутые зубы.

Грубо схватил её за плечи и прижал к постели. Она вскрикнула от боли и испуга. Кровать скрипнула под резким движением. Слезы текли по щекам.

Отпусти! Отпусти меня к сыну!

Услышав это в её разуме, он сразу же отдернул руки. Мэй вскочила и на скорую руку натянула юбку. Выбежала из квартиры даже не застегнувшись до конца. Дверь хлопнула.

Джо остался один. После крика стало оглушающе тихо. Словно тучи собрались под потолком. Он мог бы сломать волю и стереть вину. Но выбрать его — нет. И от этого болело сильнее всего.

Последний раз

Аудитория заполнялась медленно. Один за другим заходили студенты. Шуршали тетрадями. Впервые за последние дни на улице была ясная погода. Солнечные лучи из окна подсвечивали пылинки в воздухе.

Джо ждал. Считал шаги в коридоре. Каждый стук каблучков заставлял выпрямиться.

Занятие началось, а она так и не пришла. Он проводил урок на автомате. Почти не понимал, что говорит. Всё звучало как чужой голос. Постоянно ловил себя на том, что ищет взглядом пустой крайний стол.

Мэй не пришла ни в тот день. Ни на следующий. На третий день он пошёл в администрацию. Стоял, опираясь на стойку, долго подбирая слова.

— Одна студентка... Перестала посещать занятия.

Секретарь пролистал бумаги, не глядя на него.

— А, да. Она звонила.

— Звонила?

— Сказала, что снова переезжает. И больше ходить не будет.

В тот вечер Джо сидел у себя в квартире. Внутри — не боль. Пустота.

На улице уже стемнело. Но сил подняться и зашторить окна не было. Он просто лежал калачиком в постели, которую так и не поменял с тех пор, как она была здесь.

И вдруг её голос прозвучал у него в голове. Слишком ясно, словно она стояла рядом.

Я пришла попроситься.

Нет... Я пришла сказать «пока».

Нет-нет... Я пришла увидеться ещё раз.

Нет. Надо уйти.

Джо подошёл к двери. В груди резко дёрнуло.

Не может быть. Я брежу.

Ни стука, ни звонка не было. Он просто решил проверить и открыл дверь. На пороге стояла Мэй. Округлила глаза от неожиданности и почти развернулась к лестнице. Но Джо вышел следом и успел остановить её.

— Я почувствовал, что ты здесь.

Взял её за локоть и завёл в квартиру. Она легко поддалась.

— Джо, я пришла попроситься.

Прозвучало отрепетировано, почти слово в слово.

Мэй потянулась его обнять. Но Джо первым крепко прижал её к себе.

— Прости. Я тогда психанул, — выдохнул он с облегчением.

Её руки сомкнулись у него за спиной. Не сказала ни слова. Только уткнулась лбом в его плечо.

В её памяти вспыхивали воспоминания. Их первая встреча. Каким она увидела его тогда. Что почувствовала в первый раз с ним.

Я больше никогда не увижу этого кино.

— У меня для тебя есть кое-что...

Джо сделал пару шагов к тумбочке. Достал из ящика маленькую коробочку, потёртую по краям. Замялся. Открыл не сразу. Внутри лежало простое старое кольцо.

— Это мамино, — сказал он. — Она умерла, когда я был маленький.

— Красивое... — Мэй тепло улыбнулась. — Но я не могу принять, — ответила слишком быстро и опустила глаза.

Как я это объясню дома?

Мне и так пришлось соврать, что я к подруге.

У меня же нет подруг в этом городе.

Он осторожно коснулся её запястья. Не стал искать подходящий палец. Просто надел куда пришлось. Кольцо село сразу.

— Оставь просто на память. Скажешь, что на барахолке нашла.

— Это слишком ценно для тебя.

Он поднёс её ладонь к лицу. На секунду прижался лбом. И только потом поцеловал.

— Твои руки почти зажали.

— Джо... — Голос дрогнул. — Мне нравится с тобой. Правда. Сделай со мной то, что умеешь только ты. Снова... как тогда. — Добавила слишком тихо и потянулась к его губам.

— В последний раз.

Наутро Мэй исчезла.

Охота на ведьму

— Пап... дар вернулся, — сказал Джо хрипло. — Можно я приеду?

На том конце линии выдохнули так, будто этого звонка ждали.

— Приезжай. Я так рад.

Джо приехал вечером. Отец вышел навстречу сам. Они обнялись крепче, чем обычно.

Старый фамильный дом стоял почти на окраине города. Сейчас тут было тихо. Листья на вековых деревьях в саду уже пожелтели.

Отец посмотрел внимательно, будто сквозь него и заметил: плечи у Джо были опущены, взгляд уходил в сторону.

— Невесёлый ты.

— Просто устал, — пробормотал Джо.

— Ты начал с кем-то встречаться?

Джо не ответил, только тяжело выдохнул. Что-то в нём сразу погасло.

— Я же вижу. — Старик слегка улыбнулся и повёл его в гостиную. — У тебя в голове девушка.

— Нет. Она уехала.

Они сели за стол напротив друг друга, дожидаясь ужина. Некоторое время молчали.

Винтажные люстры тускло светили, антикварная мебель пахла старым деревом. Со стен наблюдали картины прадедов. Несмотря на дорогую обстановку, дом казался холодным.

Старик ждал, что Джо заговорит первым. Но не удержался и заглянул в его разум сам.

Ничего не почувствовал. Ни следа силы. Нахмурился. Даже схватил Джо за руку, не поверив.

— Где твой дар? — спросил настороженно. — Ты меня слышишь?

Сын поднял на него пустые глаза. Отец медленно отстранился. Потом сжал кулаки.

Теперь всё стало понятно. Картинка наконец сложилась.

— Пиявка, — сказал он с яростью и схватился за грудь. — Сильная.

— Она... — Джо запнулся. — Я думал...

— Она задуррила тебе голову. Как у неё вообще получилось?

— Это миф... — Сын покачал головой. — Разве они ещё существуют?

— Ты ведь как выжатый сейчас, да? — перешёл почти на крик. — Думаешь, что влюбился? Может, ещё и дар из-за неё вернулся?

— Я бы заметил... Я бы понял.

— Она забрала у тебя больше, чем силу.

Джо посмотрел на него растерянно и покачал головой, не до конца осознавая сказанное.

— Мы её найдём. — Отец встал и начал ходить по комнате. — Я соберу людей. И она за это заплатит.

Джо опустил голову почти на колени и закрыл лицо руками. Облегчения не было, только тихое, глухое понимание, что он всё равно её потерял. Старик без остановки говорил о мести. С каждым его словом внутри колело сильнее и сильнее. Он знал, что отец пойдёт за ней. И всё равно не остановил его.

Через несколько дней отец позвонил сам.

— Её нашли. Скоро привезут.

Джо отпустил студентов раньше. Даже не стал объяснять, просто вышел из аудитории.

Дорога смазалась. Улицы текли мимо, как во сне.

Я её увижу.

Он выскочил из машины, не захлопнув дверцу. Отец уже ждал на крыльце. Коротко кивнул и пошёл внутрь. Сын за ним. Сердце билось неровно, спотыкалось.

У двери комнаты стоял охранник. Лицо разбито, губа рассечена.

Они её били?

— Нет, — сказал отец, перехватив его взгляд. — Это она их.

Джо рванул дверь. В комнате остались следы борьбы, некоторая мебель была поломана. На полу валялись верёвки. Окна наглухо закрыты. И духота.

На стуле сидела связанная женщина. Плечи опущены, волосы спутаны. Костяшки на руках были сбитые. Лицо обычное, возраст непонятный. Ничего цепляющего. Глаза похожи. Черты — да, отдалённо. Но...

Не она.

Облегчение накрыло слишком быстро и тут же стало стыдно. Он хотел увидеть Мэй.

И одновременно хотел, чтобы она была далеко. В безопасности от его семьи.

— Это не она, — сказал он, сам не зная зачем.

Старик остановился у него за спиной.

— Никто, кроме тебя, не знает, как она выглядит. Они меняют лица и возраст. Это её подельница.

Ведьма подняла голову и усмехнулась. Улыбка была не вызывающей, усталой.

— Можно я с ней первым поговорю?

— Учти. Они всегда врут. Не верь ни одному слову.

Все вышли, оставив их наедине. Дверь закрылась.

Он подошёл к девушке ближе. Присел на её уровне и наклонился к лицу.

— Скажи, где Мэй, — прошептал он. — Мне нужно знать. Я... я смогу её защитить.

Женщина усмехнулась.

— Не куплюсь, кудряшка. Она поклонников не ждёт.

У него по коже пробежали мурашки.

— Что ты сказала?

— Ты думаешь, мне про тебя не рассказывали? — она подняла бровь. — Про то, как и что ты ей приказывал...

Он сделал шаг назад. Пол под ногами словно поехал.

— Сестра забрала твою силу не ради наживы. Твоя сила — лекарство. А ты... — посмотрела на него снизу вверх. — Всего лишь расходник.

Внутри всё резко провалилось.

— Что ты?..

Он не успел переспросить. Дверь открылась без стука.

— Я же говорил, — спокойно сказал отец. — Чушь. — И подошёл вплотную к пленнице. — Где воровка? Пока без гипноза.

— Не знаю, — ответила она с нарочитой невинностью.

— Тебя взяли в аэропорту.

— Мы не делимся маршрутами. — Пожала она плечами. — Как раз на такой случай.

Джо вдруг спросил, не глядя ни на кого:

— А мальчик... тоже был легендой?

Женщина впервые замолчала. Старик нахмурился. Попробовал войти в её разум и резко отстранился.

— Стена. Держится. — Подкатал рукава. — Выйди, Джо, — приказал отец.

— Нет!

Парень сопротивлялся, но охранники вывели его силой.

Через какое-то время старик вышел сам. Вдохнул и потёр переносицу.

— Крепкая. — Ему было тяжело говорить. — Мальчик настоящий. Я думал, пиявки не могут иметь детей.

Джо поднял голову, ожидал самого страшного.

— Она правда не знает, где они, — продолжил отец. — Но есть зацепки. Мы едем.

Сын кивнул. Но не сказал ему, что пиявка назвала его силу «лекарством». Впервые за всё это время внутри появилось что-то кроме пустоты: страх за неё и ненависть к себе.

Ночь. Тишина. Луны не было видно. Небо затянуло тучами. Джо с отцом стояли перед маленьким домом в горном лесу. Узкая подъездная дорожка. Ни соседей, ни света. Даже ветер не колыхал деревья. Тот самый дом, который Джо видел в голове у Мэй когда-то.

Группа людей с оружием подкрадывалась первой. Джо подался следом.

— Стой, — отец схватил его за плечо. — Пусть они зайдут первыми. Она опасна. Думаешь, мы первые на неё охотимся?

Джо сжал кулаки, но остановился.

Из дома доносились крики, шум, выстрелы. Потом всё стихло.

Отец закрыл глаза и сосредоточился.

— Я был прав. — Его челюсть сжалась. Он посмотрел на сына. — Запомни! Не сомневайся ни секунды. Она не та, кого ты помнишь. Она — ведьма! — И пошёл уверенным шагом к дому. — Ты хватай пацана. Мелкий где-то в шкафу. Я слышу. А я займусь ей.

Джо двинулся за ним, но уже не так уверенно. Как только он переступил порог, по телу прокатилась волна ужаса. Их люди лежали на полу. Кто-то ранен, кто-то без сознания. Обломки мебели, разбитые стены, кровь и хаос. В воздухе пахло гарью.

Старик исчез где-то в глубине дома. Когда сознание вернулось, в голове звучали только его последние слова.

Не сомневайся.

Взгляд метался по комнатам. Первый шкаф — пусто. Второй. Третий. В следующем был мальчик. Тот самый, которого он видел с Мэй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.